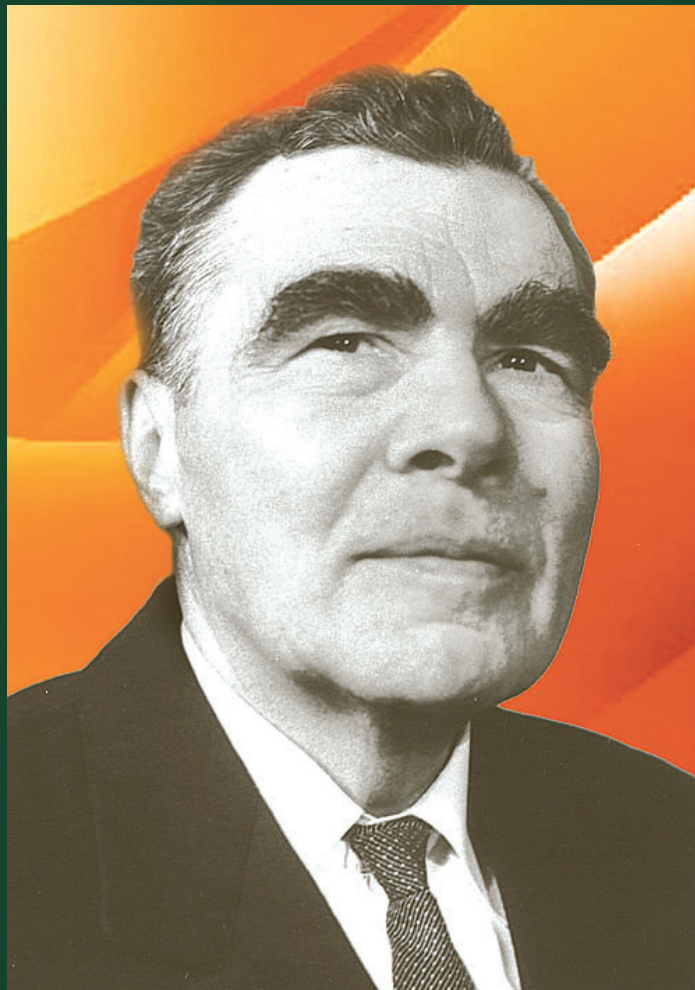

Проект

“Знай историю своего вуза”

НГМИ – НГМА – НГМУ

Михаилов

ПОНОМАРЁВ

МИХАИЛ

ДОМЕТЬЕВИЧ

Время и люди

“...Вся деятельность врача подчинена одной цели – вылечить больного. И для этого надо бороться за жизнь каждого больного страстно, с упорством, душевным жаром”.

Доцент, заведующий кафедрой факультетской хирургии НГМИ
с 1937 по 1965 г.
М.Д. Пономарёв

М 69 **Составители:** Путилова И.В., Николаева И.И., Полоз Т.Л., Владимирова А.В., Снегирёва И.А., Сиваченко О.Ю., Надеев А.П. **Михаил Дометиевич Пономарёв.** – Новосибирск: Издательско-полиграфический центр НГМУ, 2026. – 32 с.

Книга посвящена доценту, заведующему кафедрой факультетской хирургии НГМИ с 1937 по 1965 г., ветерану Великой Отечественной войны, главному консультанту эвакогоспиталей г. Новосибирска, выдающемуся хирургу, снискавшему славу хирурга широкого профиля, по диапазону оперативных вмешательств уступавшему только своему учителю академику РАМН СССР В.М. Мышу.

Книга будет интересна не только врачам, историкам медицины, студентам медицинских вузов, но и широкому кругу читателей. Книга издана в рамках проекта Историко-просветительского центра НГМУ и кафедры социально-исторических наук «Знай историю своего вуза» – «НГМУ: время и люди».

ПОНОМАРЁВ

Михаил Дометиевич

(1899–1986)

Доцент, заведующий кафедрой
оперативной хирургии
и топографической анатомии
(1936–1937),
заведующий кафедрой
факультетской хирургии (1937–1965),
консультант эвакогоспиталей
г. Новосибирска (1941–1945)
Ветеран Великой Отечественной войны

Михомасарев

Михаил Дометиевич Пономарёв родился 29 октября (11 ноября) 1899 г. в городе Мензелинске, который был тогда центром Мензелинского уезда Уфимской губернии. Это был небольшой городок с населением около 8000 человек. В нём проживали татары, русские, башкиры, чувашы, марийцы и другие поволжские народы Российской империи. Сегодня это город на северо-востоке Татарстана, в 250 км от Казани.

Глава семьи Дометий Иванович Пономарёв происходил из крестьян Новгородской губернии, имел начальное 4-классное образование и работал на хозяйственных должностях при земской больнице. Мама Александра Васильевна родилась в бедной многодетной крестьянской семье, грамоте не училась, была домохозяйкой.

В семье Пономарёвых родились два сына: старший – Михаил, отец его ласково называл Минька, и младший – Дмитрий. Про своих родителей и детство Михаил Дометиевич рассказывал не так много. Отец, по его воспоминаниям, был ярким атеистом и терпеть не мог священно-

*Отец –
Дометий Иванович Пономарёв*

*Здание Мензелинского реального училища
(ныне Педагогический колледж им. М. Джалиля)*

служителей после того случая, как во время крещения маленького Михаила нетрезвый поп чуть не утопил его в купели.

Несмотря на то, что Мензелинск был совсем небольшим городом, в нем были женская гимназия (1860), городское училище (1873), приходские конфессиональные училища, в том числе медресе (мусульманская школа) и реальное училище – среднее учебное заведение, где в основном преподавались точные и естественные дисциплины. На средства земства (выборные органы местного самоуправления в Российской империи, учреждённые Императором Александром II в 1864 г.) братья Пономарёвы были определены в реальное училище.

После окончания реального училища в 1917 г. Михаил Пономарёв поступил на медицинский факультет Казанского университета, также со стипендией за счёт земства. Учиться в одном из старейших вузов России, который был основан в 1804 г., будущему врачу пришлось недолго, всего один курс. А дальше пришла война...

Это было время, когда Россия переживала колоссальные потрясения. Первая мировая война, две революции 1917 г., результатом которых в феврале стало свержение самодержавия и становление республики, а в октябре – приход к власти большевиков и установление Советской власти. А затем через год началась Гражданская война, ставшая самой масштабной из всех гражданских войн в истории человечества... Для многих людей рушился не только привычный мир, но и их собственная жизнь. Всё менялось стремительно, никто не знал, что будет завтра, где и с кем он окажется.

Гражданская война шла по всей стране. В Поволжье велись активные военные действия. Борьба за Казань стала одним из ключевых эпизодов противостояния между большевиками и их противниками («красными» и «белыми»). Значимость города и всего региона объяснялась тем, что через Казанскую губернию проходили пути сообщения, связывающие центр России с Уралом и Сибирью. Именно в Казани хранился почти весь золотой запас империи, перевезённый туда из Петрограда в 1914 г., в самом начале войны, находились склады оружия, боеприпасов, работал пороховой завод, оборудованный по последнему слову техники. Поволжье было одним из главных поставщиков хлеба для Москвы и Петрограда. Контроль над путями сообщения между европейской и азиатской Россией и хлебом Поволжья был вопросом выживания для любой власти. Его утрата могла обернуться крахом.

Если в начале весны 1918 г. власть в Казани захватили отряды Красной армии, то уже в мае положение резко изменилось. Сначала вспыхнуло восстание Чехословацкого корпуса, охватив-

Казань в годы Гражданской войны

шее Поволжье, Урал и Сибирь. А затем в Самаре было провозглашено правительство Комитета членов Учредительного собрания (Комуч). Вооружённое сопротивление большевикам возглавил подполковник В.О. Каппель. Несмотря на многократное численное превосходство красных, его отряды в июне захватили Сызрань, в июле – Симбирск и Бугуруслан, в начале августа заняли Казань. В сентябре 1918 г. отряды Красной Армии, получившие в подкрепление матросов Балтийского флота, провели масштабное наступление. Казань была окружена с трёх сторон и 11 сентября взята. Путь на восток оказался под контролем большевиков, силы белых были разобщены и снова захватить Казань уже не сумели.

Обеим армиям – и Красной, и Белой – было необходимо медицинское обслуживание, а потому мобилизация медиков проводилась и теми, и другими. Так в Белую армию и был мобилизован Михаил Пономарёв. Позже в автобиографии он писал коротко: «С ноября месяца 1918 г. по декабрь месяц 1919 г. – в Белой армии в качестве фельдшера Курганского (город на Южном Урале, на тот момент, входивший в Тюменскую губернию – прим. авторов) и Нижне-Удинского (Иркутская губерния – прим. авторов) военных госпиталей». В одном из документов в личном деле М.Д. Пономарёва есть уточнение – «в армии Колчака». А уже в декабре 1919 г. Михаил Дометиевич был мобилизован в Красную Армию и до июля 1920 г. продолжал служить фельдшером в том же Нижнеудинском госпитале. За время своей военной службы он участвовал в борьбе с эпидемиями холеры и брюшного тифа и сам переболел тифом.

Из воспоминаний Михаила Дометиевича: «Начальником брюшнотифозного барака был пожилой фельдшер. Он же был и единственным врачом, и по совместительству патологоанатомом, сам вёл медицинскую документацию. Тиф косил людей сотнями. Когда умирал очередной несчастный, главный, он же и лечащий врач, писал посмертный эпикриз в истории болезни. Звучал он так: «Сгинул, бедняга, в больнице военной...». Это была единственная запись в десятках историй...». Поучиться бы современным докторам такому лаконизму и образности...».

Выпало участвовать молодому и задиристому доктору и в стычках с «классовыми» врагами: «Идём с товарищем вдоль железной дороги, навстречу нам чехи (белочехи или те, кто перешёл на сторону Советов? – все перепуталось в то время!..) Ну, мы на чехов злые были – им на фронт надо, а они в российской глубинке отсиживаются! Стали задираться: «Наши с немцами воюют, чехи сахаром торгуют!» Завязалась потасовка – а у нас пистолеты!». Так весело и с юмором рассказывал много лет спустя своему внуку Михаил Дометиевич.

В 1920 г. Советское правительство издало постановление, в соответствии с которым все, кто начинал обучение на медицинских факультетах, но прервал его, должны были продолжить образование. Летом того же года Михаилу Пономарёву удалось получить разрешение Народного комиссариата здравоохранения на дальнейшее обучение. Его командировали на второй курс медицинского факультета Томского университета, который он окончил с отличием в 1924 г.

в) Учетно-воинский билет № _____ (или каких документов подтверждается вышеуказанное)
Кем и когда выдан Министерством Рае. Воинского

25. Служил ли в армиях; а) в старой армии с _____ по _____ всего _____ лет _____ мес.
последний высший чин _____ на должности _____
б) В Кр. Гвардии и РККА с 1919 по 1920 всего _____ лет _____ мес., последняя
высшая должность в белом госпитале с 1919 г. с 1919 г. с 1919 г.

в) Участвовал ли в боях во время гражданской войны (где, когда и в качестве кого)

26. Служил ли в войсках или учреждениях белых правительств (где, когда и в каких должностях)
Врач Казанке в белом госпитале с ноября 1918 г. по
декабрь 1919 г. с 1919 г. с 1919 г.

27. Привлекался ли к судебной ответственности, админ. или дисциплинарным взысканиям (когда, за что и какими) _____ нет

28. Какие награждения получил после Октябрьской Революции _____ нет

29. Проходил ли чистку госаппарата (где, когда и результат чистки)

30. Подвергался ли партизанским за время пребывания в ВКП(б)

Дата (м-ч год)	Кем наложено партизанские	За что (сущность дела)	Какое наложено партизанские

25 сентября 1932 года
(Дата заполнения)

Из личного дела М.Д. Пономарёва, 1932

*Академик АМН СССР
В.М. Мыш (1873–1947)*

Во время обучения Михаил Дометиевич работал на должностях среднего медицинского персонала в городских лечебных учреждениях – в амбулатории, в скарлатинозном и холерном отделениях инфекционной больницы, в больнице для тифозных больных и в тюремной больнице.

Самостоятельную работу молодой доктор М.Д. Пономарёв начал заведующим врачебным участком в селе Решеты Кочковского уезда Ново-Николаевского округа, где работал с июля по ноябрь 1924 г., и вскоре был избран по конкурсу ординатором факультетской хирургической клиники Томского университета, которой заведовал профессор Владимир Михайлович Мыш – выдающийся советский хирург, основатель одной из крупнейших сибирских научных школ хирургов, позже – академик АМН СССР, заслуженный деятель науки РСФСР, отличник здравоохранения СССР.

С первых лет своей деятельности на территории Сибири В.М. Мыш активно принимал участие в создании лечебных учреждений, внедрении новых методов диагностики и лечения болезней, работал в большинстве лечебных учреждений Томска. Под его руководством в регионе впервые стали выполняться урологические операции. Ему принадлежит ряд оригинальных усовершенствований операций на мочевых путях и печени, разработаны новые операции по черепно-мозговой хирургии. При его активном участии был открыт первый в Сибири рентгеновский кабинет, он предложил применение аппарата с разницей давления, который давал возможность ввести новую отрасль хирургии – операции в грудной полости. Именно с этим выдающимся хирургом посчастливилось встретиться и начать свою хирургическую практику Михаилу Дометиевичу.

На Михаила Пономарёва выдающийся хирург обратил внимание ещё в годы его учёбы и, как показало время, в выборе своём он не ошибся! Владимир Михайлович Мыш сумел передать молодому хирургу свои исключительные знания и огромный опыт.

В период обучения в ординатуре М.Д. Пономарёв под руководством В.М. Мыша много работал, и в летние месяцы тоже не отдыхал. Так, в 1926 г. с июня по сентябрь он работал заведующим врачебным участком в Змеиногорске Рубцовского округа (ныне Алтайский край), с июля по сентябрь 1927 г. ординатором-хирургом рудничной больницы Сучанских копей Владивостокского округа (ныне Приморский край).

*Елизавета Владимировна
Гальперина,
жена М.Д. Пономарёва, 1927*

В период обучения в ординатуре в жизни молодого доктора произошло одно из важнейших событий в его жизни. Михаил Дометиевич познакомился со своей будущей женой Елизаветой Владимировной Гальпериной, которая была студенткой медицинского факультета. Молодой хирург страстно влюбился в рыжеволосую кудрявую «медичку», и вскоре они поженились. Там же, в Томске, 19 октября 1930 г. родилась их единственная дочь Наташа. Как вспоминал друг их молодости Николай Евгеньевич Сизых, они были очень красивой парой: высокий Михаил Дометиевич с чёрной кудрявой шевелюрой и черными густыми бровями и миниатюрная Елизавета Владимировна с волнистыми рыжими локонами. Внукам Михаила Дометиевича запомнились шуточные куплеты из его студенческой юности, которые он любил иногда напевать: «Не женитесь на курсистках, они толсты как сосиски, а женитесь на медичках, они тоненьки как спички!..».

Все родные Елизаветы Владимировны остались в Харбине (Китай), где ещё до Октябрьской революции жила большая российская диаспора, оказавшаяся отрезанной от России в результате исторических событий тех лет. Позже, в середине 1930-х гг. переписка с мамой и сёстрами Елизаветы Владимировны прекратилась, так как иметь родственников за границей было небезопасно, и связь с родными была потеряна.

До 1921 г. подготовка врачей в Сибири осуществлялась только в трёх городах – Томске, Омске и Иркутске, но это не обеспечивало потребности региона в медицинских кадрах. Проблема решалась путём переселения в сибирские города и сёла специалистов из центральных областей, однако оставался нерешённым вопрос с их последующей переподготовкой. В 1927 г. при медицинском факультете Томского государственного университета были организованы курсы по переподготовке участковых врачей, а уже 21 июня 1927 г. Совнарком РСФСР принял решение об открытии с 1 октября 1927 г. Томского Государственного Клинического Института для усовершенствования врачей (ГИДУВ), задача которого заключалась в повышении квалификации врачей всего восточного региона СССР. Он тогда стал третьим в стране Институтом для усовершенствования врачей после Петербургского (1885) и Казанского (1920).

Работа в ГИДУВе считалась престижной, так как требовала особенно высокой квалификации преподавателя, и для неё отбирались наиболее авторитетные профессора, доценты и ассистенты Томского университета. Они же руководили и клиниками института. Профессор В.М. Мыш организовал кафедру хирургии ГИДУВа и хирургическую клинику при ней. За период трёхлетней работы в ординатуре факультетской хирургической клиники Томского университета Михаил Дометиевич зарекомендовал себя как «квалифицированный хирург и растущий научный работник», что послужило основанием избрать его в 1928 г. на должность младшего ассистента хирургической клиники ГИДУВа.

В заключении конкурсной комиссии, в которую входил известный профессор, хирург-травматолог Симон Леонтьевич Шнейдер, говорится, что доктор Пономарёв «...выявил себя дельным работником, о чём имеется отзыв заведующего клиникой проф. В.М. Мыша. В это время написаны следующие работы: «К вопросу о перевязке arter. Lienalis (селезёночная артерия – прим. авторов) как средстве, заменяющем спленэктомиию», «Хирургия почек в детском возрасте», «Splanchnicus anaesthesia» («Висцеральная анестезия»). Представленные работы рассмотрены комиссией и признаны ценными».

М.Д. Пономарёв в хирургической клинике ГИДУВа за-

*Мама М.Д. Пономарёва,
его жена Елизавета и дочь Наташа,
1938*

*Томский ГИДУВ. В.М. Мыш (в центре),
М.Д. Пономарёв (стоит в центре), 1928*

Цикл врачей-хирургов. Сидят: В.М. Мыш (в центре), М.Д. Пономарёв (первый справа). ГИДУВ, 1931

нимался большой организационной работой, проводил занятия с врачами-курсантами, оставаясь летом заведующим хирургическим отделением. В клинике профессора В.М. Мыша, которая стала впоследствии ведущей сибирской хирургической школой, Михаил Дометиевич сформировался как самостоятельный хирург.

В период работы в ГИДУВе в его бытность в Томске в жизни М.Д. Пономарёва произошло интересное событие, подробности которого теперь, к сожалению, узнать не представляется возможным. В 1930 г. он был на несколько месяцев командирован ГИДУВом для участия в работе Карской экспедиции, способствовавшей комплексному освоению Арктики, изучению гидрографии и развитию навигации. Первая экспедиция к устьям сибирских рек была начата ещё в 1920 г., но число пароходов, шедших Карским морем к устьям сибирских рек, измерялось тогда единицами. В 1930 г. таких пароходов было уже 50.

В автобиографии Михаил Дометиевич упомянул об этом коротко: «был командирован институтом на три с половиной месяца в Игарку в качестве хирурга для (медицинского – прим. авторов) обслуживания при работах Карской экспедиции». Так Михаил Дометиевич принял участие в освоении Северного морского пути.

В 1930 г. Постановлением Всесоюзного Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК) из 14 округов бывшего Сибирского края и Ойротской (Горно-Алтайской) автономной области был создан Западно-Сибирский край (существовал до 1938 г.) с центром в Новосибирске. Активно развивавшийся и до этого Новосибирск стал крупным индустриальным центром с быстрорастущим населением. По данным переписи, опубликованным в газете «Советская Сибирь» 15 февраля 1930 г., население Новосибирска составляло всего 146 000 человек. Однако наблюдались крайне низкий уровень оказания лечебной помощи населению и острая нехватка медицинских кадров.

В стране началась реформа системы образования, в том числе и в системе подготовки врачебных кадров. В рамках начавшейся реорганизации было принято решение об отделении медицинских факультетов от университетов и преобразовании их в самостоятельные медицинские институты. Так, в Сибирском регионе появились Омский, Томский и Иркутский медицинские институты. Для решения этой проблемы в Новосибирске в 1931 г. ГИДУВ из Томска был переведён в столицу Западно-Сибирского края. В.М. Мыш, переехавший сюда вместе с институтом, организовал новую клинику уже Новосибирского ГИДУВа. Доктор Пономарёв также переехал в Новосибирск, и с тех пор вся жизнь Михаила Дометиевича и его семьи была связана с Новосибирском.

В 1935 г. на базе ГИДУВа был создан Новосибирский государственный медицинский институт, ставший четвёртым медицинским вузом за Уралом. В.М. Мыш принял активное участие и в его становлении, организовав кафедру факультетской хирургии, продолжая работать и в ГИДУВе. До конца жизни Владимир Михайлович будет работать в Новосибирске, ведя неустанную научную работу. Он организует и возглавит здесь Научное общество хирургов, блестяще будет читать лекции и заниматься вопросами организации хирургической помощи, создав крупную самостоятельную хирургическую школу в Сибири.

В Новосибирске клиника профессора В.М. Мыша сначала располагалась на ул. Чаплыгина в здании больницы скорой помощи, а затем переехала во 2-й корпус городской больницы № 1. Организация лечебной работы клиники в первые годы после переезда была поручена М.Д. Пономарёву, который стал заведовать хирургическим (чистым) отделением с урологическими палатами. В августе 1932 г., рекомендуя Михаила Дометиевича на должность старшего ассистента возглавляемой им хирургической клиники ГИДУВа, профессор В.М. Мыш писал: «Д-р Пономарёв целиком ученик моей школы... В лице д-ра Пономарёва институт имеет высококвалифицированного специалиста-хирурга, опытного преподавателя и автора нескольких научных работ клинично-экспериментального характера». К этому времени Михаил Дометиевич уже был, без преувеличения, правой рукой выдающегося хирурга.

В 1935 г. педагогический опыт и всесторонние знания в области хирургии дали основание руководству Новосибирского медицинского института возложить на Михаила Дометиевича временное исполнение обязанностей заведующего кафедрой оперативной хирургии НГМИ. Исполняя обязанности заведующего кафедрой, Михаил Дометиевич углубленно работал над практической врачебной темой «Лечебное значение перевязки селезёночной артерии», которая после публикации в 1936 г. стала темой его диссертационной работы.

В 1936 г. В.М. Мыш полностью передал доктору Пономарёву заведование кафедрой факультетской хирургии НГМИ, оставаясь при этом заведующим кафедрой усовершенствования врачей в ГИДУВе и осуществляя общее руководство клиникой.

М.Д. Пономарёв, 1930-е годы

Клиника В.М. Мыша на территории Городской больницы № 1, 1930-е годы

Здание НГМИ на Красном проспекте, 1935

В начале 1937 г. М.Д. Пономарёв блестяще защитил свою диссертационную работу на соискание учёной степени кандидата медицинских наук. Отзывы на эту работу дали профессора С.Л. Шнейдер и В.М. Мыш. Последний писал: «Работа д-ра Пономарёва, основанная как на тщательном ознакомлении с литературой вопроса, так и на собственном эксперименте на собаках, касается актуальной ныне темы, хорошо освещает изучаемый им вопрос, выгодно характеризуя автора как осторожного в своих выводах исследователя и трезвого клинициста».

После защиты в 1937 г. М.Д. Пономарёв был утверждён Наркомздравом в должности заведующего кафедрой факультетской хирургии Новосибирского медицинского института. Этой кафедрой он будет руководить практически без перерыва почти 30 лет до своего ухода на пенсию в 1965 г. В 1938 г. Михаилу Дометиевичу было присвоено учёное звание доцента.

Кафедра и клиника располагались в хирургическом корпусе городской больницы №1. Михаил Дометиевич сделал клинику образцовой. «Это была школа хирургии. Но обучение проходило не только у операционного стола. Оно начиналось у порога клиники... Это был дворец! Длинные коридоры через всё здание, большие окна, высокие массивные двери, ведущие в комнаты. Просторные большие палаты с высокими потолками. В отделении была идеальная чистота. Никто даже не помышлял ходить без халата и сменной обуви. Сёстры опрятные, в белоснежных халатах, пожилые нянечки и мужчина-санитар. Сердцем отделения была операционная. За свою долгую операционную практику я много поездил, побывал в разных больницах, но то впечатление, которое оставила у меня операционная горбольницы, я не переживал никогда. Громадная комната. Стены выложены белым кафелем, окно во всю стену, чистый до блеска пол. В операционной два стола с бестеневыми лампами...», – такой запомнилась клиника кафедры М.Д. Пономарёва его ученику, тогда ещё молодому Борису Семёновичу Добрякову, который впоследствии станет профессором и с 1983 по 1998 гг. будет заведовать кафедрой хирургических болезней педиатрического и стоматологического факультетов НГМИ. Такая клиника не могла не быть школой хирургии.

Каким человеком и руководителем был Михаил Дометиевич Пономарев? Одной из отличительных особенностей его клиники было то, что между сотрудниками кафедры и больницы не было никакого разделения на работников института и практических врачей. Это был единый

Кафедра факультетской хирургии. Второй ряд слева направо: Л.А. Каплан, Д.В. Мыш, А.В. Шарловская, С.Л. Шнейдер, В.Л. Мыш, М.Д. Пономарёв, Т.М. Марченко, В.А. Стогов, Д.Я. Богатин, Н.К. Диц. Конец 1930-х

дружный коллектив, главной задачей которого было служение больному человеку. Пожалуй, полнее всего это отразилось в воспоминаниях ученицы М.Д. Пономарёва врача-хирурга Виктории Яковлевны Васильковской, много лет работавшей с ним: «... В тяжёлый 1937 год он был одним из немногих, сохранивших добрые отношения с нами (отец Виктории Яковлевны, тоже врач-хирург, был репрессирован – прим. авторов). Годы работы в клинике все вспоминают как лучшие в жизни благодаря Михаилу Дометиевичу. Ведь он никогда не повышал голоса, а все, от нянечки до ассистентов, из кожи вон лезли, чтобы выполнить работу наилучшим образом. Царила атмосфера доброжелательности, взаимоуважения. Был единый коллектив кафедральцев и отделенческих, чего не было ни в одной другой клинике. В то же время руководитель был строг, промахи, ошибки беспощадно разбирались. На патологоанатомических конференциях под его председательством собирались все врачи больницы, никого не надо было приглашать, набивался целый зал. А «именинник» после этих разборов не чувствовал себя растоптанным, а наоборот, поумневшим. ... Так что я могу сказать, что была счастлива работать и знать этого человека много лет. Побывав затем под началом других завов, могу сказать, что даже близко никого нельзя поставить рядом с ним ни в человеческом, ни в рабочем плане. Великий был человек...»

*В.М. Мыш и М.Д. Пономарёв (в центре)
на обходе, 1930-е годы*

Все, кто работал с доктором Пономарёвым, в один голос заявляют, что трудиться под его начальством было легко и приятно. Доцент Татьяна Яковлевна Шишкина называла кафедру факультетской хирургии и хирургическое отделение больницы «одной дружной семьёй». Она отмечала, что ни раздоров, ни зависти в коллективе не было. «Если у кого-то был трудный больной, осложнение после операции, то переживал весь коллектив».

В.Я. Васильковская отмечала, что «...Михаил Дометиевич был таким человеком, рядом с которым и самим хотелось быть лучше. Вот, как у А.П. Чехова: “В человеке всё должно быть прекрасно”. Это как эпиграф к жизни Михаила Дометиевича. Прекрасно в нём было всё. Входил он в ординаторскую на “пятиминутку” всегда вовремя, красивый. В белоснежной рубашке, всегда в галстуке, пахнущий хорошим одеколоном. Слова его всегда были умны и точны, никаких нравучений, банальностей. Со всеми ровен, корректен, не терпел пошлостей. До сих пор со стыдом вспоминаю, как опоздала к началу операции, и пока я обрабатывала руки, он уже почти закончил операцию. Это был мне урок на всю жизнь».

По-своему реагировал Михаил Дометиевич на недостатки и ошибки в работе своих подчинённых. Он никогда не выражал своего недовольства раздражением или повышением голоса, не допускал обидных или оскорбительных выражений и, если считал необходимым сделать замечание, то делал это наедине с провинившимся. «Однажды, – рассказывала Т.Я. Шишкина, – я ассистировала Михаилу Дометиевичу по поводу осложнения, которое развилось у больной после операции, сделанной одной из сотрудниц клиники. Михаил Дометиевич быстро нашёл причину, но при этом так ловко удалил какое-то инородное тело, что я даже не поняла, что это было». Загадкой осталось это и для операционной сестры. И только позже, через несколько дней Михаил Дометиевич без свидетелей сделал строгое замечание виновнице, сказав, что у операционного стола всегда надо быть предельно внимательной. В брюшной полости оперированной была обнаружена забытая салфетка.

Первая докторская диссертация Михаила Дометиевича была выполнена им в 1939–1940 гг. в Ленинграде в Научно-исследовательском нейрохирургическом институте, который был создан в результате объединения в 1938 г. нейрохирургической клиники и Института хирургической невро-

М.Д. Пономарёв, 1940-е годы

патологии (ныне Российский научно-исследовательский нейрохирургический институт им. профессора А.Л. Поленова, филиал Центра им. В.А. Алмазова – крупнейший центр высокотехнологичной нейрохирургической помощи Министерства здравоохранения Российской Федерации). Диссертационная работа М.Д. Пономарёва была посвящена анатомии и физиологии звёздчатого узла. Директор института, заслуженный деятель науки РСФСР, профессор А.Л. Поленов написал тогда ректору НГМИ письмо с похвальным отзывом об этой работе и просьбой направить М.Д. Пономарёва в повторную командировку в июне-июле 1941 г. для завершения и защиты диссертации. Но дальше снова была война... Все материалы диссертационного исследования, оставленные в лаборатории института, во время войны были утрачены.

Великая Отечественная война стала тяжёлым испытанием для всего Советского Союза, для всех сфер его экономики, в том числе и для здравоохранения. Многие преподаватели и сотрудники Новосибирского медицинского

института с началом войны были призваны в действующую армию. На тех, кто остался в тылу, легла не только задача обеспечения подготовки медицинских кадров для фронта и органов здравоохранения, но также организационная и лечебная работа в эвакуогоспиталях. В Новосибирске первые эвакуогоспитали начали работать уже 30 июля 1941 г. В первые месяцы войны было организовано 26 госпиталей, в последующие годы их количество доходило до 35.

В неразберихе начального периода войны организация эвакуогоспиталей была сложнейшей задачей. В госпиталях не хватало гипса, сульфидина, стрептоцида, перевязочного материала, ваты, марли, фотоаппаратуры и частей к ней, рентгеноаппаратуры, автоклавов, стерилизаторов. Не было эфира, новокаина. В дефиците были предметы ухода, постельное и нательное белье. В начале войны ощущалась острая нехватка врачей – специалистов узкого профиля: ортопедов, травматологов, хирургов.

Несмотря на трудности, задача организации эвакуогоспиталей в далеком тылу, каким был Новосибирск, была решена. Значительную роль в этом сыграло то, что в городе был медицинский институт, руководил которым доцент Григорий Терентьевич Шиков. Он же заведовал в то время кафедрой социальной гигиены НГМИ. При активном участии клинических кафедр медицинского института на базе больниц и клинических учреждений в городе было сформировано 16 госпиталей.

Группа сотрудников и пациентов эвакуогоспиталя № 3609, 1940-е годы

Многие преподаватели НГМИ оказывали консультативную и лечебную помощь в эвакуогоспиталях, совмещая это с работой в вузе. Так, профессор В.М. Мыш был назначен главным консультантом всех эвакуогоспиталей Сибирского военного округа. Свой огромный опыт, силы и знания он отдавал лечению раненых, участвовал в госпитальных и межгоспитальных конференциях. Доцент М.Д. Пономарёв был консультантом эвакуогоспиталей Новосибирска, в том числе главным консультантом эвакуогоспиталя № 2942, созданного на базе 1-й го-

родской больницы. Одновременно он являлся главным нейрохирургом Новосибирска и ведущим хирургом специализированного нейрохирургического госпиталя «Голова» № 1503.

15 сентября 1941 г. в здании школы № 76 Новосибирска был сформирован госпиталь № 3609. Располагался он по адресу ул. Большевикская, д. 172. Согласно приказу № 202 по Новосибирскому областному отделу здравоохранения о наличии и дислокации эвакуогоспиталей системы Наркомздрава по Новосибирской области от 21 апреля 1942 г. эвакуогоспиталь № 3609 был рассчитан на 300 коек. В марте 1943 г. он переехал из здания школы № 76 в здание школы № 23 (ул. Мостовая, д. 3), где располагался до 1946 г. С января 1943 г. Михаил Дометиевич работал в нём ведущим хирургом.

Решением бюро Новосибирского горкома ВКП(б) от 26 января 1945 г. о представлении врачей Новосибирска к награждению званием «Заслуженный врач РСФСР» этого звания был удостоен и Михаил Дометиевич Пономарёв.

В характеристике, составленной начальником госпиталя № 3609, говорилось, что М.Д. Пономарёв «...является высококвалифицированным хирургом и нейрохирургом, непрестанно углубляющим свои знания и совершенствующим свою нейрохирургическую технику, производит сложнейшие операции на головном и спинном мозге, а также периферической нервной системе (операции на желудочках мозга, иссечение звездчатого узла, симпатэктомия и т.д.). В настоящее время работает над проблемой борьбы с каузальгическими болями, ведёт научную работу по осложнениям при огнестрельных ранениях черепа по материалам нашего госпиталя. Под непосредственным руководством доц. Пономарёва выросли молодые нейрохирурги: д-р Маркевич С.Я., Маркевич Г.И., д-р Коноплева В.Г., д-р Логинова. Чуткость к больным, безотказная помощь в любое время дня и ночи, внимание и помощь врачам, сочетающаяся с требовательностью к ним и к себе, особенная скромность – характерные черты Михаила Дометиевича, ставящие его в число лучших людей нашего госпиталя, в число истинных патриотов нашей Родины».

Получилось так, как и говорил Михаил Дометиевич: «Я никогда не воевал с винтовкой, но всю жизнь я воюю со скальпелем и шприцем». За свой труд в годы войны М.Д. Пономарёв был награждён медалями «За победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». На этой войне погиб (пропал без вести) брат Михаила Дометиевича Дмитрий. Произошло это весной 1945 г. в ходе военных действий под Кёнигсбергом (Калининград).

*Второй ряд сидят справа налево: Н.К. Диц, В.М. Константинов, А.Н. Чичканова, А.В. Мелик, В.М. Мыш, Н.И. Горизонтов, С.А. Проскураков, М.Д. Пономарёв, ?, А.В. Шарловская, ?.
Стоят слева направо: Тернев, ?, Т.М. Марченко, В.Г. Табакова, М.И. Хасин, Левина, Ю.В. Молчанов, ?, А.Н. Шарнин, Г.И. Подопригора, Ю.А. Кулик, ?. 1940-е годы*

*Коллективы хирургической клиники М.Д. Пономарёва
и кафедры факультетской хирургии. Доцент М.Д. Пономарёв в центре, 1955*

После войны Михаил Дометиевич вновь взялся за написание докторской диссертации, темой которой стал анализ летальности при посттравматических абсцессах мозга у раненых. Работа выполнялась на базе нейрохирургического института им. Н.Н. Бурденко в Москве (ныне Национальный медицинский исследовательский центр нейрохирургии им. академика Н.Н. Бурденко – головное нейрохирургическое учреждение Российской Федерации, ведущая нейрохирургическая клиника мира). Но защита этой диссертации вновь не состоялась, так как тема была закрыта из-за смены научных консультантов и межведомственных отношений. Первый консультант, профессор В.Н. Шамов, возглавлявший институт в 1946–1947 гг., переехал в Ленинград (возглавлял НИИ им. А.Л. Поленова в 1947–1962 гг.), второй – профессор Б.Г. Егоров (возглавлял институт им. Н.Н. Бурденко в 1947–1964 гг.) – не дал согласия на выпуск работы из-за результатов, показавших высокий процент летальности. Во всяком случае, такой была официальная версия. Третьей попытки для написания докторской диссертации Михаил Дометиевич больше не предпринимал. Главным делом своей жизни он выбрал не научную деятельность, а лечение больных.

Но, не смотря на эти проблемы, М.Д. Пономарёв, безусловно, был большим учёным. Наука для него состояла не только и не столько в написании научных статей и монографий.

Его наука – это анализ повседневной лечебной работы. Диапазон этой работы был так же широк, как и диапазон оперативных вмешательств, которым М.Д. Пономарёв учился у В.М. Мыша до самой его смерти 31 декабря 1947 г. Последний день жизни своего учителя Михаил Дометиевич провёл возле него, крепко держа за руку.

После смерти своего наставника он сам занял видное место в отечественной хирургии, став после него председателем Научного общества хирургов Новосибирска. О том, как Михаил Дометиевич выполнял эту ответственную функцию, можно судить по описанию работы общества профессором Германом Иосифовичем Веронским (1929–2010), заведовавшим кафедрой общей хирургии НГМИ с 1988 по 2000 г., а впоследствии так же возглавлявшим Научное общество хирургов Новосибирска: «Его заключения по каждому вопросу повестки дня заседания отличались глубиной освещения и оригинальностью изложения. Михаил Дометиевич подытоживал дискуссию разбираемого вопроса простым языком, доходчиво освещал сложные вопросы и в тоже время очень увлекательно, что всегда привлекало внимание присутствующих. Все с увлечением его слушали».

Выдающийся советский хирург Сергей Сергеевич Юдин (1891–1954), находившийся в 1952–1953 гг. в ссылке в Бердске и посетивший заседание общества хирургов, был в восторге от

того, как М.Д. Пономарёв руководит дискуссией коллег. Он даже заметил, что такой ведущий составил бы честь Московскому обществу хирургов.

После ухода на пенсию Михаил Дометиевич первым был удостоен звания Почётного члена Научного общества хирургов. Кроме него этого звания были удостоены потом ещё только два врача – профессора Б.А. Полянский и Г.И. Веронский.

Важной школой врачебной профессии были клинико-анатомические конференции – по сути суды врачебной совести. На таких конференциях проводился беспристрастный анализ врачебных ошибок, выяснялись причины смерти больных. В конференциях принимали участие как врачи-практики, так и учёные-медики. М.Д. Пономарёв был их бессменным председателем. Эта работа была ему особенно по душе, так как здесь наука и практика становились одним делом для того, чтобы разобраться в ошибках с целью их дальнейшего предотвращения и совершенствования лечения.

При выяснении причин смерти больного часто возникали споры между врачами и патологоанатомами. Иногда дело доходило до того, что они перекладывали вину друг на друга. Рассказывают, что никто кроме Михаила Дометиевича в таких случаях не мог найти решения, с которым согласились бы обе стороны. Причём делал он это всегда тактично, не ущемляя амбиций противников. Но зарвавшихся порой оппонентов он сурово осаждал. Запомнился случай, когда один молодой патологоанатом позволил себе заявить, что врачи у него не заслуживают уважения, так как совершили серьёзную диагностическую ошибку. На это председательствующий М.Д. Пономарёв заметил, что «лишь сделав скидку на возраст доктора, можно простить ему такое легкомысленное заявление, в чём сам он вскоре убедится».

Клинико-анатомические конференции, проводившиеся под руководством Михаила Дометиевича, были, как писал об этом заместитель главного врача 1-й городской клинической больницы А.М. Токарев, «школой наивысшего интеллектуального пилотажа врачебного мышления и хорошей учёбой для молодых врачей».

Так же ответственно работал Михаил Дометиевич с будущими врачами, со студентами. Его лекции запоминались надолго, иногда на всю жизнь. Когда лекцию читал М.Д. Пономарёв, в наполненном до отказа лекционном зале всегда царила тишина. Слышен был лишь звучный голос лектора. Студенты слушали с большим вниманием, так, как слушают, когда понимают, что сообщается что-то новое, важное.

Лекции Михаила Дометиевича Пономарёва никогда не были пересказом каких-то разделов учебной программы или стремлением дополнить её новыми сведениями. Они были клиническими. Суть их состояла в том, чтобы показать студентам весь ход действий врача для установления диагноза и лечения пациента. Поэтому лекции Михаила Дометиевича всегда сопровождалась демонстрацией больных. Лекция, в сущности, превращалась в размышления врача вслух у постели больно-

Доценты М.Д. Пономарёв и А.В. Логинов со студентами 4 курса. 1950-е.

*Ученик М.Д. Пономарёва
Л.В. Пупышев, 1950-е годы*

го. Он высказывал предположения, догадки, доводы, пытался доказать или опровергнуть их, делился своими сомнениями, возражал сам себе.

Делал это Михаил Дометиевич так интересно, что слушатели увлекались его мыслями настолько, что сами превращались в участников диагностического процесса. Бывало, студентам казалось, что диагноз уже ясен, сейчас лектор его сформулирует. Однако он говорит, что у него возникло ещё одно сомнение. Потом ещё одно... Последнее... Но тут выясняется, что время лекции истекло. Диагноз придётся ставить на следующей лекции. «Всё было похоже на окончание первой серии интереснейшего детектива, которое, как известно, происходит на самом интересном месте», – писал в своей книге зять М.Д. Пономарёва, доцент кафедры анатомии человека НГМИ Лев Васильевич Пупышев.

Приходилось Михаилу Дометиевичу заниматься и административной работой. В 1949–1953 гг. он работал деканом, а затем заместителем директора Новосибирского медицинского института по научной и учебной работе. О том, как он выполнял свои обязанности, можно судить по отзывам тех, кто работал в деканате, по рассказам студентов тех лет. Работавшая тогда секретарём Л.М. Новикова вспоминала: «... Это был человек большой души, прекрасный воспитатель. Я восхищалась им, когда он беседовал со студентами, чисто по-отцовски, никогда не повышал голоса даже на провинившегося студента».

В роли заместителя директора НГМИ М.Д. Пономарёв проявил себя как руководящий работник, способный успешно решать все самые актуальные вопросы, связанные с жизнью института. Кроме того, Михаил Дометиевич активно занимался общественной работой. Он был членом партийного бюро, избирался депутатом Новосибирского городского Совета.

Но никакие административные должности не могли заменить Михаилу Дометиевичу его любимого дела – хирургии. Главным делом его жизни, конечно, была лечебная работа. Поле оперативной деятельности М.Д. Пономарёва было очень обширным. Как и у его учителя академика Владимира Михайловича Мыша, у Михаила Дометиевича не было узкой специализации. Диапазон его хирургической деятельности поражает. Она охватывала хирургию брюшной полости, почек, хирургию сосудов, пластические операции на мочевом пузыре и уретре, хирургию желёз внутренней секреции, особенно щитовидной железы.

Ещё в предвоенные годы впервые в Новосибирске он стал оперировать на спинном и головном мозге при опухолях, а также при абсцессах и других последствиях ранения черепа. Особенно много нейрохирургических операций было сделано им в эвакуо-госпиталях во время Великой Отечественной войны.

*Проф. М.С. Рабинович, проф. Фукс Б.И.,
доцент М.Д. Пономарёв и проф. Р.Ф. Акулова-Руднева
на 3-м Пленуме Всероссийского
научного общества хирургов. Омск, 1964*

Широко оперировал М.Д. Пономарёв на симпатической нервной системе – симпатэктомия грудных и поясничных ганглиев при облитерирующем эндартериите, удаление звездчатого узла при каузалгиях верхних конечностей и др. Необходимо отметить, что и первая успешная пульмоэктомия в Новосибирске была выполнена Михаилом Дометиевичем в 1952 г. (впервые в СССР была проведена в 1947 г. одним из основоположников фтизиохирургии, д.м.н. Л.К. Богушем (1905–1994), руководителем отдела

хирургии Центрального НИИ туберкулёза, организатором и заведующим кафедрой лёгочного туберкулёза).

Как ведущий хирург и руководитель, М.Д. Пономарёв оперировал самых тяжёлых и сложных больных. Более того, ему нередко приходилось вмешиваться повторно, исправляя ошибки коллег-хирургов. Часто в таких случаях речь шла уже о жизни и смерти пациента. Поэтому неудивительно, что о нём говорили как о враче, который не просто лечит, а буквально «вытаскивает людей с того света».

Доцент М.Д. Пономарёв на операции, 1960-е годы

Коллеги М.Д. Пономарёва отмечали филигранную технику операций, и в то же время очень бережное отношение к тканям, бескровность и отсутствие осложнений в послеоперационном периоде. К операциям Михаил Дометиевич всегда готовился накануне, обычно поздно вечером просматривал руководства по анатомии и хирургии.

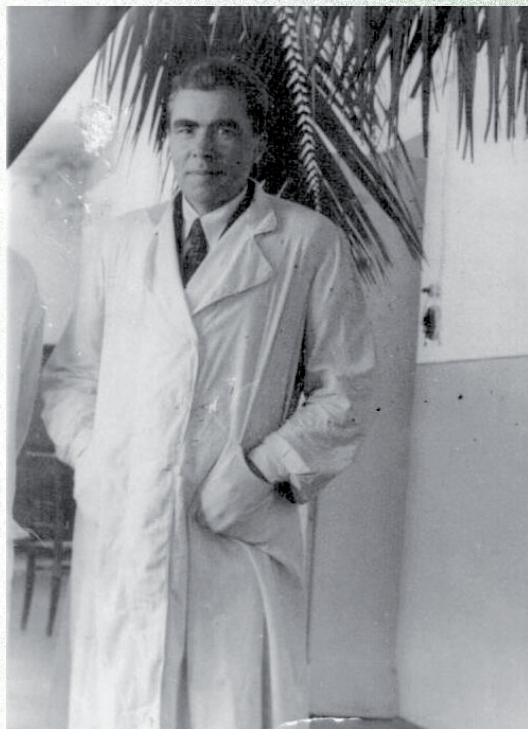
Начиная от студентов, лишь мечтающих стать хирургами, и заканчивая уважаемыми профессорами и академиками, – все называли хирургическое мастерство М.Д. Пономарёва блестящим. Проработавшая с Михаилом Дометиевичем 17 лет профессор Надежда Николаевна Прутовых (1927–2012), организовавшая и возглавлявшая кафедру детской хирургии НГМИ с 1969 по 1997 г., вспоминала, как он оперировал, отмечая быстроту, лёгкость движений его рук и твёрдую уверенность действий в операционном поле. Михаил Дометиевич оперировал не по шаблону. Его руки как бы сами чувствовали, что следует делать, и уверенно шли к цели, не повторяя движений. Профессор Б.С. Добряков студентом присутствовавший на операциях Михаила Дометиевича, тоже запомнил быстроту работы и считал, что по технике оперирования М.Д. Пономарёву не было равных.

Академик РАМН, выдающийся кардиохирург Евгений Николаевич Мешалкин (1916–1997) в необычайной лёгкости движений рук хирурга М.Д. Пономарёва улавливал в то же время огромную хирургическую силу. Т.Я. Шишкина восклицала: «Как он оперировал! Это надо было видеть! Оперировал он атравматично. И когда оперировал, все свободные от занятий и по работе с больными ассистенты и больничные ординаторы шли в операционную. Там начиналась настоящая школа».

Операции Михаила Дометиевича и в самом деле были школой хирургического мастерства. Об этом единодушно свидетельствовали хирурги – профессора, работавшие в одно время с ним – Б.А. Вицын, Б.А. Полянский, И.Л. Брегадзе, Г.Л. Феофилов, доценты И.Е. Хроменков, Б.К. Лавренев и др. Такого же мнения были профессора следующего, более молодого поколения: П.А. Иванов, Б.С. Добряков, Е.М. Блажитко, Г.И. Веронский, Н.Г. Фомичёв, В.А. Бородач, В.Г. Вискунов, которые были студентами Михаила Дометиевича, а также многие-многие врачи-хирурги Новосибирска и Новосибирской области.

Можно с уверенностью сказать, что тот, кто хоть раз видел, как оперирует М.Д. Пономарёв, не мог не считать себя побывавшем на уроке высшего хирургического мастерства. Практически все хирурги Новосибирска 1940–1970-х гг. могли с чистой совестью сказать «мы все его ученики».

Хирургическое искусство М.Д. Пономарёва становится известным и корифеям хирургии столичных клиник. Высоко отзывался о его работе директор института нейрохирургии им. Н.Н. Бурденко Б.Г. Егоров, к сожалению, не оценивший (по политическим соображениям) научную работу Михаила Дометиевича. Как вспоминал профессор В.Г. Вискунов, краткую, но очень меткую и многоговорящую оценку работы М.Д. Пономарёва дал непревзойдённый мастер желудочной хирургии академик РАН СССР С.С. Юдин. «Он сказал: “Есть там у них один хирург”. Эта фраза звучит величайшей оценкой в устах великого хирурга, адресованной другому великому хирургу Михаилу Дометиевичу Пономарёву, нашему земляку».

Слава М.Д. Пономарёва как талантливого хирурга быстро росла. Его знали в областных начальственных кругах, у него оперировались ответственные работники партийных организаций. Его приглашали на консультации директора крупных заводов и предприятий. В начале 1950-х гг. он спас от смерти А.И. Ярошенко – парторга ЦК КПСС завода им. В.П. Чкалова. По рекомендации главного хирурга СибВО С.Р. Любарского к его помощи прибегал командующий Западно-Сибирским военным округом генерал армии (впоследствии маршал Советского Союза) А.И. Ерёмченко, когда ему потребовалась операция.

На всю жизнь сохранил благодарность Михаилу Дометиевичу директор завода им. В.П. Чкалова Г.А. Ванаг. После тяжёлой операции, которую он перенёс в результате оказания ему неотложной хирургической помощи, у него развилось грозное осложнение – непроходимость кишечника. Больной погибал. Это осложнение требовало срочной повторной операции, благополучный исход которой предсказать было невозможно. Никто из врачей клиники не решался на операцию, так как состояние больного было

критическим. Дело осложнялось ещё и тем, что смерть грозила руководителю очень высокого ранга – по тем временам директор оборонного предприятия, имевший «прямую» телефонную связь с самим маршалом СССР Д.Ф. Устиновым, был крупным партийным и государственным деятелем.

Ждали доктора Пономарёва. Когда он приехал, на консилиуме решили, что риск операции очень велик. Сходившей с ума от страха жене больного хирург сказал, что имеется только один шанс из ста, что её муж выживет. В таких случаях на операцию необходимо согласие родственников. Жена согласилась. Операция была сделана. Больной был спасён. Это произошло 3 сентября 1963 г. После этой драматической истории, имевшей счастливый финал, Глеб Алексеевич Ванаг с супругой не пропустили ни одного дня рождения Михаила Дометиевича, и всегда появлялись у него дома 11 ноября, на протяжении всей жизни.

Важно, что Михаил Дометиевич, будучи хирургом-виртуозом, своего рода «королём хирургии», никогда не преувеличивал роль самой операции в лечении больного. Более того, он отводил оперативному вмешательству своё место, считая операцию лишь одним из методов лечения, который применяется только в тех случаях, когда терапевтические методы исчерпаны и оказываются неэффективными. После того, как операция выполнена, на смену хирургу вновь приходит терапевт. Михаил Дометиевич писал: «...вся деятельность врача подчинена одной цели – вылечить больного.

Доцент М.Д. Пономарёв со студентами на обходе, 1949

И для этого надо бороться за жизнь каждого больного страстно, с упорством, с душевным жаром».

«Я не могу умолчать о том, – говорил Михаил Дометиевич, – что, несмотря на большие достижения хирургии как науки, сам лечебный акт – операция, ещё не так безопасен, как мы бы хотели. Тяжесть заболевания, тяжесть вызываемых им осложнений создаёт такие условия, при которых выздоровления после операции не наступает». Он считал, что важнейшая задача современной хирургии заключается не столько в совершенствовании технических спо-

собов оперирования, сколько в разумном применении их. «Это значит, прежде всего, уточнить показания к операции и уменьшить её опасность», – писал Михаил Дометиевич.

Работа врача, как известно, начинается с установки диагноза. Михаил Дометиевич любил напоминать, что «...хорошо лечит тот, кто хорошо диагностирует». Сам он в этом отношении тоже был мастером. И дело не в том, что он крайне редко ошибался. Его техника обследования больного заслуживала подражания и вызывала порой изумление. Профессор Н.Г. Фомичёв (1941–2021) (директор Новосибирского НИИТО им. Я.Л. Цивьяна с 1986 по 2006 г.) не мог забыть случая, который произошёл с ним, когда, будучи ещё совсем молодым врачом, он обратился к Михаилу Дометиевичу за помощью в связи с непонятной ему и другим сотрудникам причины не спадающей температуры на пятый день после аппендэктомии у девочки 12 лет. Обследование больной заключалось только в том, что Михаил Дометиевич лишь положил руку на живот и, не пальпируя его, легко провёл ладонью по коже. При этом он очень внимательно следил за выражением лица девочки. Диагноз был готов – гнойник в полости живота. Больная была прооперирована. Это была прекрасная школа диагностики.

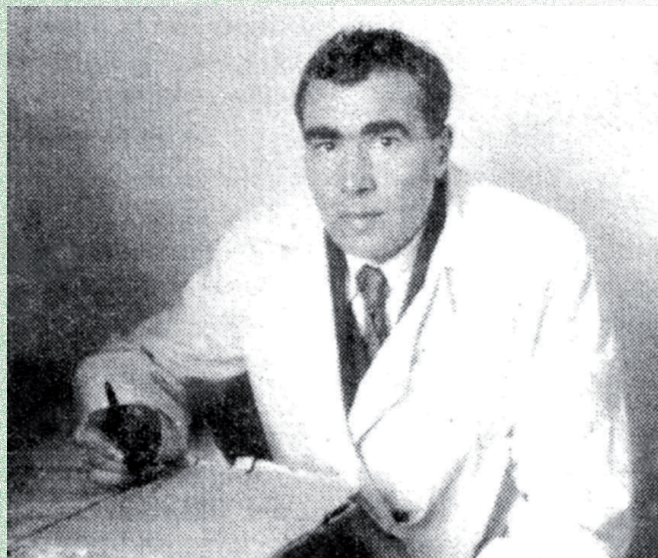
Ещё одной школой были палатные обходы Михаила Дометиевича. Он требовал, чтобы у постели пациента лечащие врачи докладывали о больном устно, называя его по фамилии или имени и отчеству. Все назначения и распоряжения сёстрам должны были быть ясными, исключаящими иное толкование. Михаил Дометиевич запрещал в разговоре о больном в его присутствии пользоваться терминами, которые могли бы его напугать или насторожить. Святым делом была для него забота о психическом состоянии больного человека. Он любил напоминать мудрое высказывание Горация о том, что «...в присутствии больного да умолкнут разговоры и исчезнет смех, так как над всем господствует болезнь».

«Палатный анализ» динамики заболевания не заканчивался у постели больного. Обсуждение продолжалось в ординаторской, причём право высказываться предоставлялось всем без всяких ограничений. Иногда Михаил Дометиевич возвращался в палату для уточнения неясных вопросов.

Отказавшись от работы над докторской диссертацией, Михаил Дометиевич сохранил и поддерживал научный стиль своей работы и своего коллектива. Его сотрудники защищали диссертации (Н.Н. Прутовых, И.Е. Хроменков, Т.Я. Шишкина). На кафедре приветствовалось любое новаторство. Авторитет М.Д. Пономарёва как учёного был общепризнанным в учёном и врачебном мире.

Он выступал с докладами, отчётами, демонстрациями. Большая часть этих сообщений осталась неопубликованной. В них Михаил Дометиевич поднимал вопросы, близкие хирургам-практикам: обезболивание, хирургия органов брюшной полости, сосудов, органов мочевыделительной системы, центральной нервной системы, желез внутренней секреции, вегетативной нервной системы и других органов и систем.

Михаил Дометиевич считал, что исследователь должен стремиться «на конкретном клиническом материале увидеть взаимосвязь частного и общего, уметь обобщать отдельные явления, чтобы предвидеть возможность наступления вытекающих из них по-

*М.Д. Пономарёв
за заполнением истории болезни, 1950-е годы*

М.Д. Пономарёв на консилиуме, конец 1960-х годов

Доцент М.Д. Пономарёв с коллегами и студентами, 1960-е годы

следствий». При этом он подчеркивал, что «склонность к поспешным выводам – роковой недостаток учёного».

М.Д. Пономарёв был настоящим учёным. Его мысли и дела были неоспоримы. Он имел на это полное право. Только настоящий учёный, выслушав мнения спорящих сторон и обнаружив при этом недостаточную компетентность тех и других, что он считал одним из самых больших недостатков учёного, мог сказать, обращаясь к спорщикам: «Мелко плаваете вы, товарищи»...

В 1959 г. вышел специальный сборник «Труды кафедры факультетской хирургии Новосибирского медицинского института и 1-й клинической больницы». Он был посвящён заведующему кафедрой факультетской хирургии доценту М.Д. Пономарёву в связи с его 60-летием и 35-летием педагогической, научной, врачебной и общественной деятельности. Из передовой статьи П.И. Зимина (в то время главного врача 1-й городской клинической больницы) «Научно-творческий путь М.Д. Пономарёва» мы узнаём о чрезвычайно широком диапазоне научных и практических интересов Михаила Дометиевича. После блестящей защиты кандидатской диссертации на тему «Лечебное значение перевязки селезёночной артерии» в 1937 г. в последующем Михаилом Дометиевичем было разработано, доложено и частично опубликовано еще 24 работы. Темы многих из них актуальны и сейчас.

Одно перечисление названий работ показывает, насколько велик был диапазон интересов Михаила Дометиевича как учёного и клинициста: «Лечение каузалгии верхних конечностей удалением звёздчатого узла»; «Исходы оперативного вмешательства при абсцессах мозга после огнестрельных поражений»; [эта работа выполнялась как докторская (вторая по счёту) диссертация], «К вопросу о перевязке селезёночной артерии как средстве, заменяющем спленэктомии»; «Оперативное лечение травматических диафрагмальных грыж»; «Удаление доли лёгкого при раке» и др.

Дважды, в 1956 и 1958 гг. за свою многолетнюю научно-педагогическую и всестороннюю хирургическую и научную деятельность Учёным Советом Новосибирского государственного медицинского института Михаил Дометиевич был представлен к званию профессора без защиты докторской диссертации. Присвоению официального звания, однако, не суждено было случиться. В первый раз было отказано из-за небольшого числа опубликованных работ – всего 24 (по сравнению с сотнями публикаций современных ученых это капля в море). Во второй – отказ был обоснован отсутствием защищённой докторской диссертации.

Многолетняя безупречная работа М.Д. Пономарёва была высоко оценена и отмечена многими наградами. В 1942 г. Народным комиссариатом здравоохранения СССР он был награждён знаком «Отличник здравоохранения», медалью «За трудовую доблесть», в 1945 г. медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «За доблестный труд в Великую Отечественную войну». В 1954 г. указом Президиума Верховного Совета СССР Михаил Дометиевич был

награждён орденом Ленина – высшей государственной наградой СССР. Кроме того, М.Д. Пономарёв был награждён орденом Октябрьской революции и орденом Великой Отечественной войны.

Шестидесятилетие Михаила Дометиевича отмечалось торжественно. 10 ноября 1959 г. в связи с его юбилеем состоялось торжественное заседание Учёного Совета института, на котором М.Д. Пономарёва приветствовали сотрудники всех кафедр, а также приглашённые гости от ряда предприятий города Новосибирска. В честь юбиляра был выпущен специальный сборник научных трудов хирургов города.

В кипе приветственных адресов, которая почти скрыла сидящего в президиуме юбиляра, были такие восторженные слова глубокого уважения, любви и благодарности, что пересказать их просто невозможно. Но, пожалуй, особенно ярко и образно выразил всеобщее отношение к Михаилу Дометиевичу в своём адресе заведующий кафедрой неврологии профессор Дмитрий Тарасович Куимов (1897–1971). Он назвал его волшебником из народной сказки:

«А и есть за что волшебнику славу петь:
Голова у него серебряная,
Очи карие, сердце бриллиантовое,
А руки... Ну уж это всякий знает,
Что руки у него золотые».

Не забывали люди хирурга М.Д. Пономарёва и в последующие юбилейные дни его рождения. А когда в 1971 г. он был награждён орденом Октябрьской революции, весь зал устроил ему дружную овацию.

Михаил Дометиевич был любим и студентами за блестящие лекции, за благожелательное отношение, за справедливость на экзаменах. Только любимому преподавателю можно было под дружеским шаржем в новогодней стенной газете написать:

«Привет тебе, Пономарёв! Живи сто лет и будь здоров!»

Глубочайшим уважением и настоящей любовью пользовался Михаил Дометиевич у сотрудников кафедры. Можно сказать, что они все его любили. Они знали, что Михаил Дометиевич каждого считает своим помощником, что все они вместе делают одно дело, и участие каждого в нём он знает и ценит. Поэтому и в хирургической операции он подчёркивал коллективность её выполнения. Он говорил: «Операция – это атака на болезнь, где помимо командира принимают участие и бойцы, его помощники – врачи, сёстры, санитарки».

Оставив должность заведующего кафедрой факультетской хирургии в связи с выходом на пенсию в 1965 г., Михаил Дометиевич на протяжении нескольких лет оставался консультантом кафедры, помогая её сотрудникам решать сложные диагностические проблемы.

Те, кто знал Михаила Дометиевича, ценили его очень уважительное и доброжелательное отношение к людям, невзирая на их чины, звания, образование и т.п. Со всеми он находил общий язык. Он был бескорыстным,

М.Д. Пономарёв, 1980-е годы

*М.Д. Пономарёв, Н.М. Пономарёва, Е.В. Пономарёва
и В.Я. Васильковская, 1950-е годы*

не искал выгоды, был честен и обязателен в своих словах и делах. Никому не завидовал, не терпел угодничества и низкопоклонства. Ему самому были чужды лесть и подхалимство. В людях он ценил преданность делу, целеустремлённость, порядочность, не любил хвастовства, панибратства, осуждал сквернословие.

Сам М.Д. Пономарёв был глубоко интеллигентным и скромным человеком, никогда не давал повода считать, что он в чем-то превосходит других, никогда не кичился своими успехами, и никому о них не рассказывал. Работая практически всю жизнь в должности профессора, не имея этого звания, он, тем не менее, знал, что для людей он был профессором. Для него самого учёные степени и звания не были главными в жизни. «Доктор Пономарёв» – так он себя называл, когда представлялся. «Профессор Пономарёв» – так называли его сотрудники, друзья и пациенты.

Михаил Дометиевич обладал удивительным свойством производить даже при одной встрече такое впечатление, что ему можно тут же довериться во всём. Работники почтового отделения в деревне, где проводил отпуск Михаил Дометиевич, увидев его впервые, сразу назвали его «умным, добрым и очень приятным человеком». Сельские жители обращались к нему с различными вопросами и просьбами – и не только медицинского характера, – и он всегда для всех находил нужный ответ или помогал советом.

Как навсегда запомнили доктора Пономарёва спасённые им больные, так и общавшиеся с ним в нерабочей обстановке люди помнили минуты отдыха, проведённые с ним. Михаил Дометиевич обладал поразительной способностью создавать атмосферу радости и веселья. Его нельзя было назвать балагуром, который бы постоянно сыпал анекдотами. Но в любой праздничной компании он сразу становился центром внимания и источником веселого смеха. Его остроумные юмористические замечания, реплики и шутки, касающиеся всех, сидящих за праздничным столом или вокруг рыбацкого костра, становились источником веселья до самого конца трапезы. В этих шутках никогда не было ничего унижающего или обидного. Они касались всех, в том числе и самого шутившего. Юмор Михаила Дометиевича был жизнеутверждающим, забывались неприятности, жизнь казалась лучше.

Чувство юмора не покидало Михаила Дометиевича и в деловой обстановке. Оно, видимо, придавало ему силы. Он любил перед тем, как сделать первый кожный разрез, говорить, улыбаясь, своим помощникам: «Ну, помянем царя Давида и кротость его», как бы призывая этим на помощь силы небесные.

После переезда в Новосибирск его супруга Елизавета Владимировна долгое время работала врачом лабораторной диагностики, заведовала клинической лабораторией городской клинической больницы № 1, руководила курсами усовершенствования врачей-лаборантов.

Сразу после переезда в Новосибирск Пономарёвы получили квартиру на улице Медкадры, в непосредственной близости от 1-й городской больницы. Позже семья переехала в просторную квартиру на улице Серебренниковской, дом 9. В этом доме жили многие врачебные и профессорские семьи, в том числе Ромодановские, Куимовы, Палкины, Гинецинские и др. Стараниями Елизаветы Владимировны новое жильё было обставлено красивой старинной мебелью, которую она выискивала в комиссионных магазинах. В кабинете Михаила Дометиевича стояли высокие, практически до потолка книжные шкафы, заставленные книгами как со специальной медицинской литературой, так и томами художественных произведений. Особенно выделялись в доме огромный резной дубовый буфет, китайские вазы, изящные фарфоровые фигурки. Было и старинное фортепиано с подсвечниками, на котором любила музицировать сама Елизавета Владимировна.

Главным местом сбора семьи и многочисленных гостей была большая гостиная с круглым столом, который можно было раздвигать, чтобы разместились все присутствующие.

М.Д. Пономарёв за столом с женой Елизаветой Владимировной и дочерью Натальей, 1948

В семье Михаил Дометиевич, разумеется, был главой, непререкаемым авторитетом. Абсолютно все беспрекословно его слушались. Он был прекрасным семьянином, любящим мужем и отцом, а потом и дедом. Свою жену Елизавету Владимировну Михаил Дометиевич всю жизнь при всех называл ласково уменьшительным именем. Мишенька и Лиличка – только так всю жизнь обращались друг к другу Михаил Дометиевич и Елизавета Владимировна.

На всех семейных торжествах Михаил Дометиевич был во главе стола, всегда с улыбкой, с юмором. Он был увлекательным рассказчиком, и иногда рассказывал совершенно невероятные истории. Например, о том, как во время операции с носа у него соскользнуло пенсне и упало в «брюхо»! Правда это или скорее вымысел, осталось загадкой. Своих соседей по дому он называл шутливо «бременскими музыкантами», потому что мать семейства была пианистка, преподаватель консерватории, и у неё часто собирались коллеги по профессии. А дешёвое красное вино, которое только и можно было приобрести в последние годы Советской власти, у него именовалось «Бургундское»!

Коллеги и друзья часто по вечерам собирались в гостеприимном доме Пономарёвых не только по случаю каких-то торжеств, но и просто «расписать пульку». Состав игроков при этом был исключительно «звёздным» – Григорий Денисович Залесский (профессор, ректор мединститута с 1947 по 1964 г., заведующий кафедрой факультетской терапии), Дмитрий Тарасович Куимов (профессор, заведующий кафедрой неврологии) и другие. Игроки располагались в кабинете Михаила Дометиевича за закрытой дверью. «Дымили» при этом все страшно! В процессе игры обязательно подавались закуски, в том числе необычайно вкусные малюсенькие хрустящие пирожки с мясом, которые готовила домработница и няня, Феоктиста Петровна, Феша, ставшая в итоге членом семьи и до самой смерти прожившая с семьёй Пономарёвых.

Играть в преферанс Михаил Дометиевич любил и на даче. Обычно партию составляли профессор Георгий Дмитриевич Мыш, внук академика В.М. Мыша, его супруга Ронетта Иосифовна и внук Пономарёвых Миша, в те времена студент медицинского института. Этот дачный участок в ста километрах от города, в селе Нижнекаменка, на берегу Оби, семья приобрела вскоре после появления на свет внука. Место было выбрано по соседству со старинным другом семьи, таким же страстным охотником, как и сам Михаил Дометиевич, ветераном и инвалидом Первой мировой войны Константином Павловичем Барановым. Это был дядя Льва Васильевича Пупышева, мужа их дочери Натальи.

В самом начале в их домике, купленном у деревенских жителей, даже не было электричества. Приходилось пользоваться керосиновыми лампами, готовить на керогазе и на печке. За керосином надо было ходить с бидончиком в деревню. А воду доставали по старинке, из колодца. И только много позже появились все блага цивилизации.

На охоте, 1970-е годы

отдыха, когда можно было посидеть у костра, пообщаться с друзьями, такими же любителями природы, и поделиться разнообразными байками, в которых, как это принято, правда перемешивалась с вымыслом. Так, Михаил Дометиевич со смехом рассказывал, как они однажды веселой компанией (внук, тогда еще школьник, тоже участвовал) поехали на зимнюю рыбалку в место, где не оказалось никакого водоёма вообще! Огорчились?! Наоборот, развеселились, пробурили лунку в какой-то замерзшей луже, «отметили» и довольные «прекрасной рыбалкой» вернулись домой на электричке.

Другой случай – уже на осенней охоте. Большая развесёлая компания, а дичи нет, не подстрелили ни одного завалывшегося чирка. Что делать? Не возвращаться же порожняком. Уговорили местного деревенского жителя продать индюка или двух, но непросто так: Михаил Дометиевич предложил на них поохотиться – ведь на охоту приехали! Сказано – сделано: соорудили скрадок (маскировка от дичи, чтоб не спугнуть), хозяин выпустил птицу... «Ну, я целюсь в шею, стреляю на расстоянии... А Борис (профессор Борис Александрович Вицын – прим. авторов) подходит – и в упор! Из двух стволов 12-го калибра, чтоб наверняка! Что от этого индюка потом осталось!» – хохотал Михаил Дометиевич.

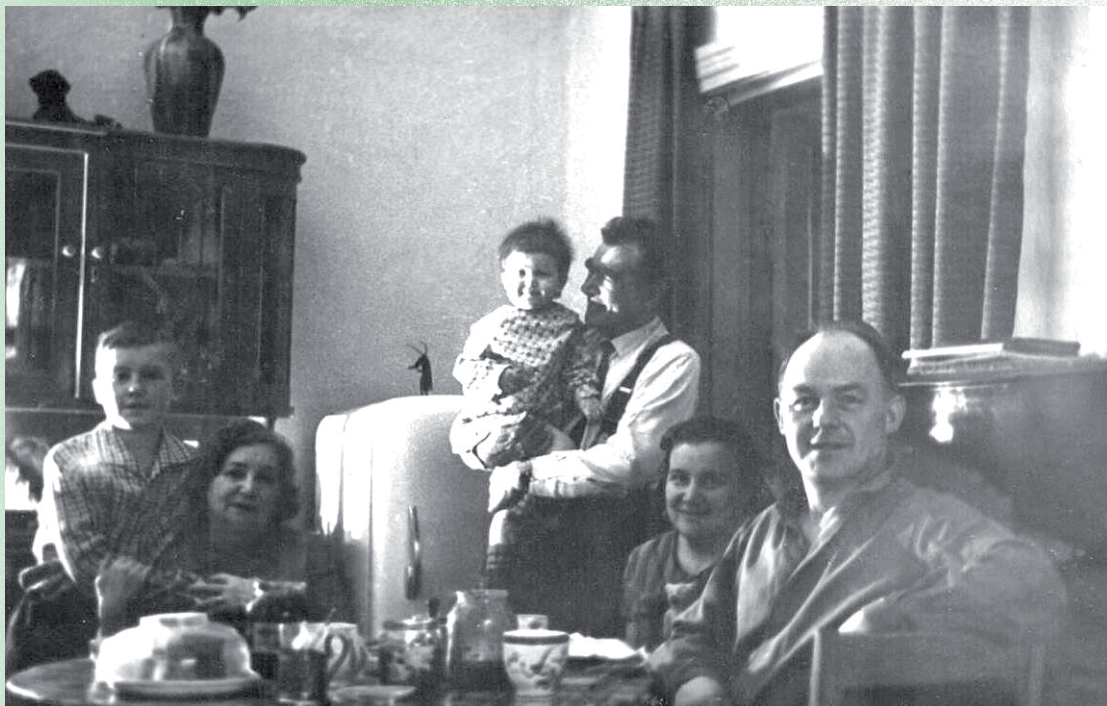
А хохотал он заразительно и для себя, и для окружающих. «Во время киносеанса при просмотре только что вышедшей на экраны страны кинокомедии “Волга-Волга” с Любовью Орловой папа так грохотал, что потерял зуб!» – тоже с хохотом вспоминала его дочь Наташа.

На торжественном заседании Учёного Совета института, посвящённом его шестидесятилетию, отвечая на поздравления, Михаил До-

Доктор Пономарёв, как выходец из народа, сам был очень прост в обращении с людьми и был близок к природе, любил отдых в деревне. В минуты отдыха на даче его часто окружали простые люди. После выхода на пенсию Михаил Дометиевич проводил на даче всё лето, сам варил необыкновенно вкусную уху из пойманных на удочку чебаков и ершей. Об увлечении рыбалкой Михаила Дометиевича (и зимней, и летней) знал весь институт, поэтому неслучайно на торжественном Учёном Совете в честь его 60-летия от группы коллег, таких же увлечённых любителей рыбалки, ему был вручён шуточный диплом «Чемпиона по отлову ершей».

М.Д. Пономарёв был и страстным охотником. Зная о его увлечении, однажды коллеги сделали ему «царский» подарок – охотничье ружье марки «Зауэр три кольца». На прикрепленной к прикладу серебряной пластине было выгравировано: «Дорогому Михаилу Дометиевичу в день 25-летия врачебной деятельности от учеников. 11.XI.1949 г.». Теперь ружьё у внука, которому дед подарил его на 16-летие. Сбор грибов тоже был родом охоты, к которой он пристрастил всю семью. Однажды с внуком Мишей они принесли из леса 102 белых гриба!

Конечно, рыбалка, охота, сбор грибов были для Михаила Дометиевича не средством добычи, а видами

Семья Пономарёвых-Пупышевых, 1966

метиевич поблагодарил судьбу за то, что она подарила ему верную подругу жизни, супругу Елизавету Владимировну (1903–1967). К сожалению, та же судьба распорядилась так, что Михаил Дометиевич был вынужден оперировать Елизавету Владимировну по поводу неизлечимого заболевания, чем подарил ей ещё два года жизни. Он ухаживал за ней и был рядом до последнего вздоха. Он прожил без неё долгие 20 лет, верный своей любви, и всего себя посвятил семье своей дочери Наташи. Он очень любил её, зятя Льва Васильевича Пупышева, внуков Мишу и Таню, ничего для них не жалея.

Михаил Дометиевич отдал семье дочери свою большую трёхкомнатную квартиру на улице Серебренниковской, а сам переехал в их маленькую, на первом этаже деревянного дома на улице Урицкого, в которой жили они, а ещё раньше зять Михаила Дометиевича, Лев Васильевич Пупышев, со своей мамой. В последние годы своей жизни, когда стало сложно жить одному, Михаил Дометиевич снова вернулся в квартиру на Серебренниковской, и дочь и зять заботились о нём до конца его жизни.

Он был абсолютным бесребреником, всю свою пенсию, «стипендию», как шутливо называл её Михаил Дометиевич, отдавал дочери Наташе и ещё десятку «подкидывал» внучке-студентке. Внуку Мише, названному в его честь, Михаил Дометиевич помог купить участок земли с домиком по соседству со своей дачей. Автомобиль «Победа» сразу же после приобретения был передан им в собственность и пользование зятю, Льву Васильевичу Пупышеву, которого он очень уважал.

Михаил Дометиевич всегда много читал, не изменил он этому увлечению и в последние годы жизни. Он часто перечитывал книги, записывая понравившиеся мысли авторов, пришедшие в голову ему самому на подвернувшихся под руку клочках бумаги. До последнего вздоха, даже уже ослабев физически, он сохранял ясность ума и чувство юмора.

Михаил Дометиевич стал основоположником медицинской династии Пономарёвых-Пупышевых. Дочь Наталья Михайловна Поно-

Доцент кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии НГМИ Н.М. Пономарёва на занятии. 1975

*Внучка М.Д. Пономарёва
Т.Л. Полоз*

*Внук М.Д. Пономарёва
М.Л. Пупышев*

*Правнучка М.Д. Пономарёва
М.М. Пупышева*

марёва и зять Лев Васильевич Пупышев – бывшие его студенты – тоже стали хирургами, по распределению уехали в Колывань. После возвращения в Новосибирск Наталья Михайловна работала в хирургическом отделении 1-й городской больницы, потом перешла на кафедру оперативной хирургии и топографической анатомии Новосибирского медицинского института, защитила кандидатскую диссертацию, в должности доцента преподавала на кафедре до выхода на пенсию, также была заместителем декана 3–4-х курсов педиатрического факультета. Лев Васильевич был принят ассистентом на кафедру нормальной анатомии, защитил кандидатскую диссертацию, в должности доцента работал до выхода на пенсию.

Внук Михаила Дометиевича, Михаил Львович Пупышев, стал хирургом, доктором медицинских наук, профессором и по сей день работает на кафедре общей хирургии НГМУ. В год окончания внуком клинической ординатуры и обретения им хирургической специальности, Михаил Дометиевич подарил ему «Атлас оперативной хирургии» И. Литтмана. Замечателен, конечно, и сам «Атлас», (все заинтересованные за ним гонялись, а сейчас он вообще библиографическая редкость), а главное – это дарственная надпись. Вот что там было написано: «Молодому врачу-хирургу, дорогому внуку Михаилу Пупышеву от старого врача-хирурга Михаила Пономарёва. От всей души желаю тебе, Миша, успеха в трудной, но общепольной и благородной, избранной тобой работе, и чтобы голова всегда шла впереди рук. Голова – впереди рук!» Михаилу Львовичу тогда исполнилось 27 лет, а дедушке было 82 года. Позже уже профессор Михаил Львович Пупышев написал: «Я старался следовать завету старого хирурга в моей хирургической (и не только) жизни. Как получилось – не знаю...».

Свою внучку Таню Михаил Дометиевич отговорил от выбора хирургической специальности, убедив её, что хирургия – это не женская профессия. И, по сути, он был, конечно, прав. Помимо физических сил хирургия, безусловно, требует полной самоотдачи, колоссального морального напряжения и необходимости быстро, порой за секунды принимать решения, брать на себя огромную ответственность за больного. В итоге внучка Таня, как и бабушка Елизавета Владимировна, стала врачом клинической лабораторной диагностики, цитопатологом. В настоящее время доктор медицинских наук, Татьяна Львовна Полоз (Пупышева) работает заместителем главного врача по лабораторной работе многопрофильной лечебно-диагностической клиники группы компаний «Мать и дитя» «Авиценна», заведующая клинико-диагностической лабораторией.

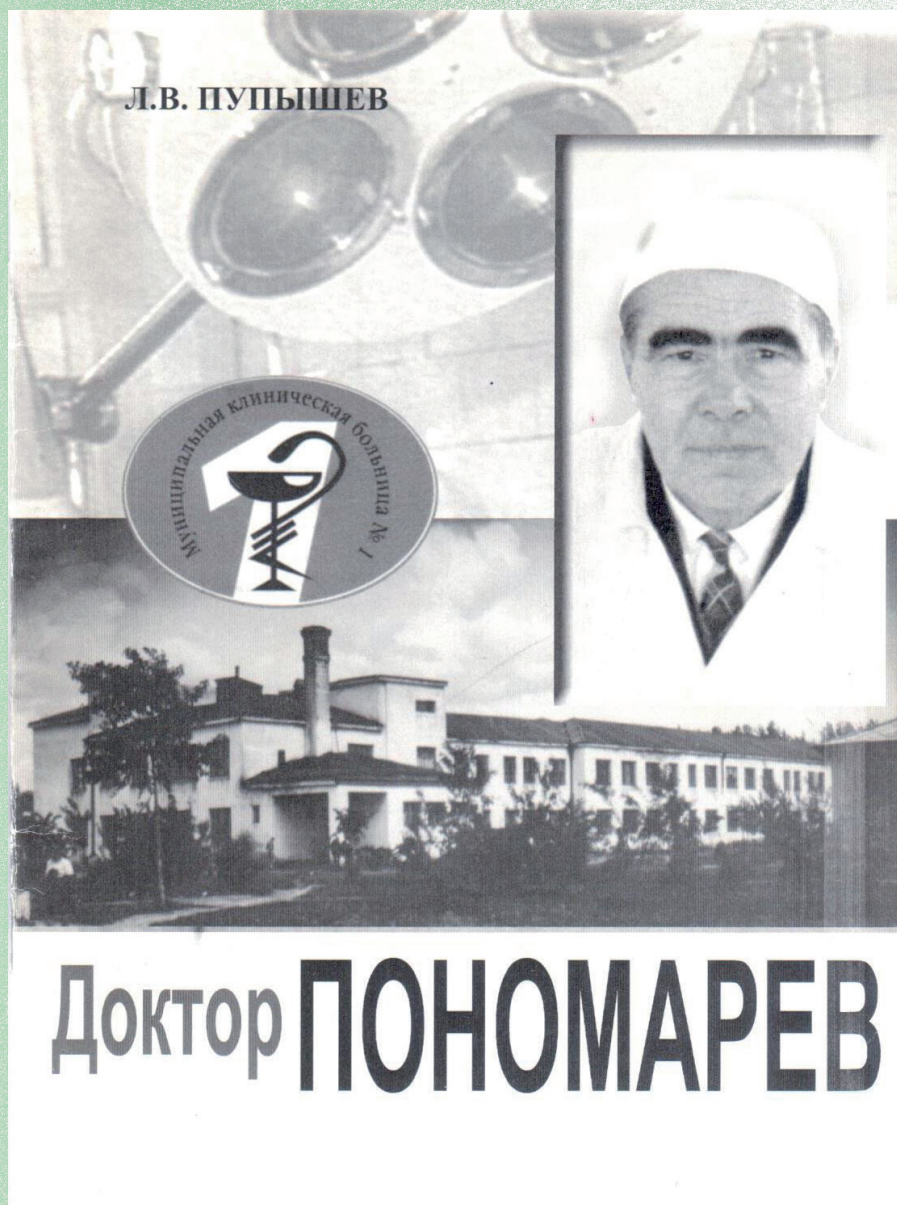
Правнучка Михаила Дометиевича Мария Михайловна Пупышева в 2012 г. окончившая Новосибирский государственный медицинский университет, работает врачом-офтальмологом Дорожной клинической больницы «РЖД-Медицина» в Новосибирске.

Михаила Дометиевича Пономарёва любили все, кто работал с ним и учился у него. Высоко ценили его блестящую хирургическую технику и незабываемые лекции коллеги-хирурги и студенты.

Выше всяких похвал было его искусство диагностики. Не было лучшей школы для лечащего врача и палатной сестры, как надо «вести» больного, когда Михаил Дометиевич проводил обход. Высшей школой научного анализа лечебной работы были для всех медиков клиничко-анатомические конференции, председателем на которых был М.Д. Пономарёв. Однако самыми преданными ценителями лечебного мастерства Михаила Дометиевича были его пациенты, те тысячи людей, которых он оперировал, которым спасал жизни. Они его просто боготворили. О нем сложилась добрая молва как о чудесном исцелителе. Именно так назвала учительница школы № 73 г. Новосибирска О.М. Маняхина свою небольшую заметку от 16 апреля 1959 г. в газете «За медицинские кадры», которая издавалась в НГМИ. Её оперировал доктор Пономарёв по поводу тиреотоксического зоба (Базедовой болезни). Первая операция, проведённая другим хирургом, осложнилась. В жизни больной, как она сама писала, наступил критический момент. На помощь пришёл Михаил Дометиевич. Пациентка поправилась и прожила долгую жизнь, чувствуя себя здоровым человеком. Еще одна пациента Л.М. Новикова писала: «...Когда он приходил на обход, несмотря на боль, у больных лица расцветали в улыбке».

Таким был Михаил Дометиевич Пономарёв. Его не стало 12 июня 1986 г. Пришедших попрощаться с ним людей не мог вместить огромный спортивный зал главного корпуса медицинского института. Шли коллеги-врачи, медицинские сёстры, санитарки, пациенты, соседи...

Он служил людям, цель его жизни была – лечить людей. М.Д. Пономарёв был прежде всего врачом или, как он больше любил себя называть, ДОКТОРОМ. Одно это слово и можно прочесть на каменной стеле, установленной над его могилой на Заельцовском кладбище в Новосибирске.

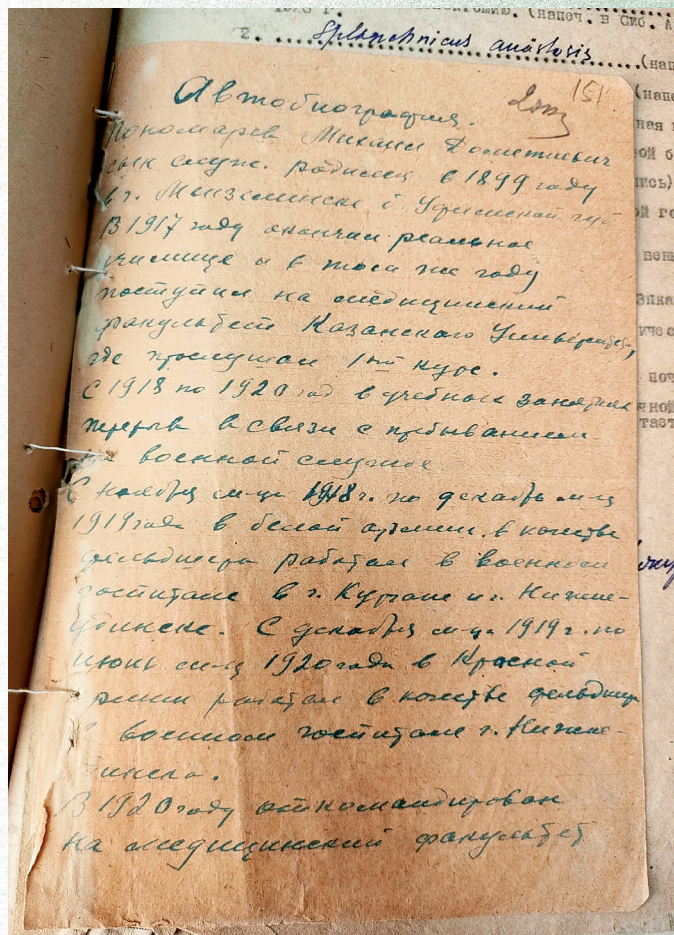
БИОГРАФИЯ В ФОТОГРАФИЯХ

1927 год

М.Д. Пономарёв и В.М. Мыш

**ЛЕЧЕНИЕ КАУЗАЛГИИ ВЕРХНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ
УДАЛЕНИЕМ ЗВЕЗДЧАТОГО УЗЛА**

Доцент М. Д. ПОНОМАРЕВ
(Зав. кафедрой факультетской хирургии МИ)

За время Великой Отечественной войны проведено 25 оперативных вмешательств на звездчатом узле.

Удаление звездчатого узла, в части случаев вместе со 2-м грудным узлом, применяется при резко выраженном, генерализованном каузалгическом синдроме и безуспешности ранее примененных физио-терапевтических процедур и реставрационной операции — ангионевролиза.

Удаление звездчатого узла, как правило, в надлежащем числе оперированных дало полное и немедленное снятие болезненных явлений.

При операциях под местной анестезией боли исчезали на операционном столе сразу же после удаления звездчатого узла. Из 25 оперированных не получен положительный результат в одном лишь случае.

Пять больных получили существенное облегчение, с резким изменением как интенсивности, так и характера болевых ощущений. В остальных 19 случаях достигнут немедленный и прекрасный результат.

Каких-либо нарушений отрицательного характера со стороны жизненно-важных функций, доступных клиническому наблюдению, после удаления звездчатого узла не отмечено.

Из осложнений во время операций имели место следующие: у одного больного повреждение ветви грудного лимфатического протока с последующим образованием свища, закрывшегося через три недели; у другого — повреждение купола плевры с благополучным исходом; у третьего — вынужденная перевязка подключичной артерии с благоприятным исходом.

В послеоперационном периоде некоторые больные отмечали боли в груди и лопатке на соответствующей стороне. Указанные явления продолжались от 3 до 5 дней.

Для удаления звездчатого узла, а также и 2 грудного, пользуемся разрезом по заднему краю грудино-сосково-ключичной мышцы с пересечением задней ее ножки.

Независимо от вида обезболивания (общий наркоз или местная анестезия), во избежание шока, впрыскиваем в толщу звездчатого узла раствор анестезирующего вещества.

Гистологически в удаленных при каузалгии звездчатых узлах обнаруживаются нередко выраженные дегенеративные изменения ганглиозных клеток характера зернистого или вакуолярного перерождения и крайне редкие и скудные воспалительные инфильтраты из круглых клеток и макрофагов.

Наши наблюдения дают основание считать операцию удаления звездчатого узла несомненно эффективной и показанной в тяжелых случаях каузалгии верхних конечностей.

«...Обязательное условие работы хирургом — голова впереди рук!...»

М.Д. Пономарёв

*Хирургический цикл Новосибирского ГИДУВа.
М.Д. Пономарёв сидит 2-ой слева во втором ряду, 1933*

***«...Врач никогда (ночь, дождь, сильный мороз, сбивающий с ног ветер)
не может (не должен) отказать в помощи...»***

М.Д. Пономарёв

*Кафедра факультетской хирургии Новосибирского ГИДУВа.
Сидят слева направо: С.Л. Шнейдер, А.Н. Зимин, В.М. Мыш.
Стоят слева направо С.А. Проскуряков, Д.В. Мыш, М.Д. Пономарёв. 1933г.*

*Хирургический цикл. Новосибирский ГИДУВ, 1937. М.Д. Пономарёв – сидит крайний слева.
Профессор В.М. Мыш - сидит в центре*

***«...Долг врача любой специальности и, особенно хирурга,
всегда быть готовым для оказания помощи...»***

М.Д. Пономарёв

М.Д. Пономарёв и В.М. Мыш сидят в центре. Новосибирск, 1938

Из хирургической клиники Государственного института усовершенствования врачей в г. Новосибирске. Директор клиники—заслуж. деятель науки проф. В. И. Мызин.

Лечебное значение перевязки селезеночной артерии как метода, заменяющего спленэктомию.

Д-р М. Д. Пономарев.

Удаление селезенки, спленэктомия, среди прочих оперативных вмешательств на этом органе занимает главное место, и показания к производству спленэктомии достаточно широки. Сюда относятся:

1. Самопроизвольные разрывы и травматические повреждения, причем страх перед кровотечением заставляет хирурга, может быть, иногда удалять орган и при небольших повреждениях, оставляя в стороне более консервативные методы, как шов, тампонаду.
2. Гемолитическая желтуха.
3. Болезнь Вагнера.
4. Паразитарные кисты.
5. Новообразования.
6. Сильная степень подвижности.
7. Перекручивание ножки.
8. Тромбоз и внутриселезеночные аневризмы art. lienalis.
9. Туберкулез селезенки.
10. Чрезмерно увеличенная малярийная и сифилитическая селезенка.
11. Тромбонемия.

В виду опасности разрыва при большой селезенке Герцен считает, что всякое большое увеличение этого органа служит показанием к удалению его. По Mühlbradt²⁰⁾ удаление селезенки показано даже в тех случаях, где эта операция дает только временное улучшение. И эксперимент и богатые к настоящему времени клинические наблюдения показывают, что организм может обходиться без этого органа. Jordan²¹⁾ считает селезенку за орган, который быстро функционально замещается и без которого легко обойтись, почему ее и можно безоговорочно удалять. С другой стороны, селезенку отнюдь нельзя считать бесполезным органом. Приписываемые ей многообразные функции (кровотворная, гемолитическая, эндокринная, участие в обмене веществ—в частности железа и т. д.), естественно, вызывают законный интерес к такой операции, которая давала бы возможность, в ряде подходящих случаев, заменить спленэктомию и тем самым оставить в организме столь бесполезный, повидимому, орган, как селезенка. Я имею в виду перевязку селезеночных сосудов, в частности селезеночной артерии.

²⁰⁾ Цит. по Шевкуненко.
²¹⁾ Цит. по Korte.

«... Хирургия не терпит глупого жонглёрства...»

М.Д. Пономарёв

М.Д. Пономарёв и студенты 4 курса, 1948

Мама Александра Васильевна

Брат Дмитрий

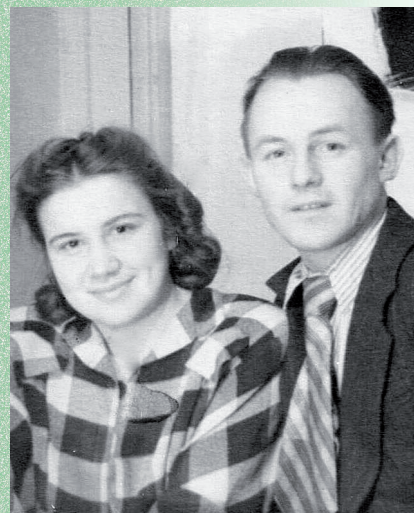
Жена Elizaveta Владимировна

Elizaveta Владимировна

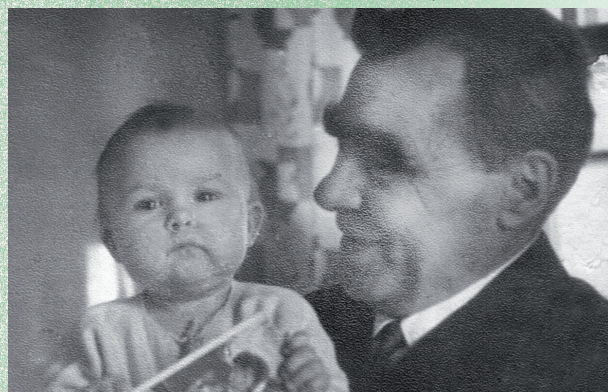
Дочь Наталья

*Н.М. Пономарёва
и Л.В. Пупышев, 1954*

Н.М. Пономарёва

М.Д. Пономарёв с внучкой Таней

Семья Пономаревых-Пупышевых на даче

Семья Пономарёвых-Пупышевых за столом

*«...Культура человеческого общения:
важно установить правильный
уровень взаимных требований...»*

М.Д. Пономарёв

Список использованных источников:

1. Архив семьи М.Д. Пономарёва (предоставлен М.Л. Пупышевым и Т.Л. Полоз).
2. Воспоминания Штофина С.Г., д.м.н., предс. Новосибирского областного научного общества хирургов о Пономарёве М.Д., зав. кафедрой факультетской хирургии НГМИ в 1937–1965 гг. // Новосибирский государственный краеведческий музей. Фамильный фонд. Арх. фонд 103.
3. Личное дело Пономарёва М.Д. № 45 / Архив НГМУ.
4. Маринкин И.О., Николаева И.И., Путилова И.В., Полоз Т.Л., Елясин П.А., Надеев А.П., Владимирова А.В. Лев Васильевич Пупышев. – Новосибирск: Издательско-полиграфический центр НГМУ, 2025. – 24 с.
5. Николаева И.И., Шамовская–Островская С.Г. Мыш Владимир Михайлович. – Новосибирск: «Сибмедиздат» НГМУ. – 2013. – 24 с.
6. Новосибирский городской архив. Ф. 174. Оп. 1. Д. 30. Л. 76.
7. Новосибирский городской архив. Ф. 174. Оп. 1. Д. 30. Л. 84, 84 об.
8. Новосибирский городской архив. Ф. 174. Оп. 4. Д. 4.
9. Ольшанский Г.С. Томский период деятельности Сибирского (Новокузнецкого) института усовершенствования врачей и его яркие представители // Новокузнецк, 2005. С. 37 – с. 10.
10. Пономарёва Н.М., М.Л. Пупышев. К 100-летию со дня рождения М.Д. Пономарёва // Городской клинической больницы № 1 75 лет. Очерки истории. – Новосибирск, 2005. – С. 40–45.
11. Пупышев Л.В. Доктор Пономарёв // Советская Сибирь 12 сентября 2004.
12. Пупышев Л.В. Доктор Пономарёв. Новосибирск, 2004. – С. 14.

Фото из архивов,
Историко-просветительского центра НГМУ и семьи

Дизайн обложки и компьютерная верстка Ю. В. Студеникина

Санитарно-эпидемиологическое заключение №54. НК.05.953. П.000153.10.03.
от 30.06.2016 г.

Подписано в печать 09.04.2026. Формат 60x84/16
Бумага офсетная. Гарнитура Times. Ризография
Усл. печ. л. 3,84. Тираж 20 экз. Изд. № 31 с

Оригинал-макет изготовлен Издательско-полиграфическим центром НГМУ
630075, г. Новосибирск, ул. Залесского, 4
Тел.: (383) 225-24-29. E-mail: sibmedizdat@mail.ru

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре НГМУ
г. Новосибирск, ул. Залесского, 4. Тел.: (383) 225-24-29

